

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

454000, г. Челябинск, ул. Воровского, 2
тел. (351)263-44-81, факс (351)266-72-10

E-mail: arsud@chel.surnet.ru , <http://www.chel.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Челябинск

«04» июля 2016 г.

Дело № А76-3113/2016

Резолютивная часть решения объявлена 29.06.2016.

Полный текст решения изготовлен 04.07.2016.

Судья Арбитражного суда Челябинской области **Костылев И.В.**

при ведении протокола судебного заседания секретарем Ершовой О.В.

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению

ООО «Уралмрамор», г.Верхний Уфалей

к Управлению Федеральной налоговой службы по Челябинской области
о признании недействительным решения от 19.01.2016 № 16-07/000109.

при участии в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных
требований относительно предмета спора МИФНС России № 20 по
Челябинской области

при участии в заседании

от заявителя: Зубаревой С.М.- представителя по доверенности от 19.04.2016,
паспорт, Беспалова А.Г.- представителя по доверенности от 02.06.2015,
паспорт, Полянской Н.В.- представителя по доверенности от 16.03.2016,
паспорт.

от ответчика: Затеева А.Н. - представителя по доверенности от 18.01.2016,
удостоверение, Солохненко Е.Б. - представителя по доверенности от
29.03.2016, удостоверение, Беспалова Е.В. - представителя по доверенности
29.03.2016.

от МИФНС России № 20 по Челябинской области: Солохненко Е.Б. -
представителя по доверенности от 11.01.2016, удостоверение, Беспалова Е.В.
- представителя по доверенности от 11.01.2016.

УСТАНОВИЛ:

МИФНС России № 20 по Челябинской области проведена выездная
налоговая проверка (далее – ВНП) в отношении ООО «Уралмрамор» (далее –
заявитель, общество).

Период проверки – с 01.01.2012 по 30.06.2014.

По результатам ВНП составлен акт от 15.05.2015 № 8.

По результатам рассмотрения материалов ВНП, МИФНС России № 20
по Челябинской области вынесено решение от 29.09.2015 № 15 (т.11 л.д. 62)

о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Налогоплательщик, не согласившись с вынесенным решением налогового органа, направил апелляционную жалобу в Управление Федеральной налоговой службы по Челябинской области.

УФНС РФ по Челябинской области решение Инспекции от 29.09.2015 № 15 было отменено в связи с нарушением существенных условий процедуры рассмотрения материалов проверки и принято новое решение от 19.01.2016 №16-07/000109 о привлечении заявителя к налоговой ответственности.

Решением УФНС РФ по Челябинской области от 19.01.2016 №16-07/000109 (т.2 л.д. 8) обществу начислены:

- НДС в сумме 8 758 809 руб., пени по НДС в сумме 2 441 460 руб. 08 коп., штраф по п. 1 ст. 122 НК РФ (с учетом сроков давности привлечения к ответственности) в сумме 377 128 руб. 16 коп.

- налог на прибыль организаций в общей сумме 482 885 руб., пени по налогу на прибыль в общей сумме 73 390 руб. 29 коп., штраф по п. 1 ст. 122 НК РФ (с учетом сроков давности привлечения к ответственности) в общей сумме 33 857 руб. 74 коп.

Налогоплательщик, не согласившись с вынесенным решением УФНС РФ по Челябинской области, направил апелляционную жалобу в Федеральную налоговую службу России.

Решением ФНС России от 04.04.2016 (т.27 л.д. 4) жалоба заявителя оставлена без удовлетворения.

Заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением (т.1 л.д. 3-21) и письменными объяснениями (т.30 л.д. 21), в котором просит признать недействительным решение УФНС РФ по Челябинской области от 19.01.2016 №16-07/000109 в полном объеме.

В обоснование заявленных требований общество приводит следующие доводы:

1). Нарушены существенные условия процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки, поскольку:

- заявителю не представлено приложение 2.5 к акту проверки с разбивкой доначисленных налогов по периодам и контрагентам,

- отсутствует ясность в квалификации совершенного налогоплательщиком налогового правонарушения и наличие многочисленных противоречий,

- наличие выводов, не подтвержденных соответствующими доказательствами,

- игнорирование обоснованных возражений налогоплательщика.

2). Заявитель осуществлял ритуальные услуги и работы по изготовлению надгробных памятников и оформлению могил.

3). Отдельные детали, из которых изготавливаются надгробные сооружения, являются изготовленными и предназначенными для оказания ритуальных услуг и похорон.

Отдельные покупатели приобретают только плиту ритуальную надгробную потому, что памятники или стелы, производимые обществом, им не нужны. Памятники такие покупатели закупает у других поставщиков по более низкой цене или, закупая блоки или некондицию у ООО «Уралмрамор», выпускают самостоятельно.

Плита ритуальная надгробная производства ООО «Уралмрамор» может быть элементом надгробного (надгробного) сооружения в зависимости от пожеланий заказчиков.

4). Плита ритуальная надгробная, освобождаемая от налогообложения на основании пп.8 п.2 ст.149 НК РФ, производилась для заказчиков на основании переписки, заявок и договоров подряда.

5). Плита ритуальная надгробная производства ООО «Уралмрамор», производимая по договорам подряда для благоустройства мест захоронения, не является идентичной по своим физико-механическим характеристикам плите облицовочной производства ЗАО «Коелгамрамор».

6). Намерение налогового органа доказать расходование плиты ритуальной у покупателей на другие цели, нежели установленные договорами, не может отменить права Общества на льготу, условия и правила предоставления которой установлены ст.ст.149 и 167 НК РФ.

У заявителя нет возможности проверить фактическое использование приобретенной плитки ритуальной надгробной.

Заявитель ссылается на неодинаковый подход налогового органа к одинаковым по содержанию сделкам, где по одним идентичным сделкам по реализации мраморной плиты Управление подтверждает правомерность позиции заявителя о том, что такая реализация не подлежит налогообложению НДС, а по другим идентичным сделкам доначисляет НДС.

В ходе судебного заседания представители заявителя пояснили, что оспаривают начисление налога на прибыль, а также соответствующие пени и штраф по налогу на прибыль (в части, не связанной с обоснованностью освобождения обложению НДС) по процессуальным основаниям, в связи с нарушением Управлением существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки.

Ответчик в отзыве (т.27 л.д. 38) требования не признал, полагает, что решение Управления является законным и обоснованным, поскольку плитка мраморная не относится к ритуальной продукции.

Ответчик ссылается на то, что ЗАО «Коелгамрамор» реализовывает

аналогичную мраморную плитку с НДС.

Ответчиком были представлены письменные пояснения (т.30 л.д. 1), в которых приводит дополнительные доводы в обоснование законности оспариваемого решения. При этом, Управление в данных письменных пояснениях принимает в качестве обоснованного довод заявителя в части доначисления НДС в сумме 19368 руб. с реализации цветников на сумму 107600 руб. в адрес ИП Брылуновой Т.В.

Судом к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора привлечено МИФНС России № 20 по Челябинской области.

Третье лицо с требованиями заявителя не согласно по доводам, изложенным в письменных пояснениях (т.30 л.д. 11).

Суд, исследовав материалы дела, заслушав доводы сторон, считает, что требования заявителя подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

1. НДС.

В соответствии с пп. 8 п. 2 ст. 149 НК РФ не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация (а также передача, выполнение, оказание для собственных нужд) на территории Российской Федерации ритуальных услуг, работ (услуг) по изготовлению надгробных памятников и оформлению могил, а также реализация похоронных принадлежностей (по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации).

В рассматриваемой ситуации спор возник относительно операций налогоплательщика по реализации плитки мраморной (размеры 150*300*20, 150*300*10, 300*300*20, 300*300*10, 200*300*20, 200*300*10, 300*400*20, 300*600*20, 400*600*20).

На вопрос суда, стороны пояснили, что доначисление НДС осуществлено Управлением только по операциям, связанным с реализацией плитки мраморной (исключение составляет одна из сделок с ИП Брылуновой Т.В., о чем ниже в настоящем решении суда будет изложено).

В отношении реализации стел доначисление НДС не осуществлялось.

Заявитель указывает, что использовал вышеуказанную льготу только при осуществлении реализации плитки мраморной ритуальной, предназначенной для оформления надгробных сооружений либо при осуществлении услуг по изготовлению надгробных сооружений (их частей в виде плитки мраморной).

Названные обстоятельства, по мнению заявителя, подтверждаются:

- договорами подряда на изготовление ритуальной продукции (типовая форма – т.5 л.д. 5), в которых прямо указано, что ООО «Уралмрамор» (подрядчик) обязуется по заданию заказчика изготавливать и поставлять, в частности, плиту для оформления надгробных сооружений и могил из мрамора,

- договорами подряда на изготовление мраморной ритуальной продукции (типовая форма – т.33 л.д. 52), в которых прямо указано, что ООО «Уралмрамор» (подрядчик) обязуется по заданию заказчика изготавливать и поставлять изделия ритуальные надгробные из мрамора, а также заявками на изготовление плиты ритуальной надгробной из мрамора,

- каталогом надгробных сооружений (т.32 л.д. 51), наглядно показывающим практическое использование реализуемой заявителем плиты мраморной в оформлении надгробных сооружений.

Налоговым органом сделан вывод о необоснованном применении обществом пп. 8 п. 2 ст. 149 НК РФ при реализации мраморной плитки, поскольку данная продукция не является ритуальной.

Спор между сторонами относительно правильности примененного налоговым органом арифметического порядка расчета сумм начисленных к уплате НДС, пени и штрафа отсутствует.

Спор в части начисленного к уплате НДС обусловлен правомерностью либо неправомерностью отнесения обществом реализованной плитки мраморной к ритуальной продукции.

В рассматриваемой ситуации суд считает выводы Управления, изложенные в оспариваемом решении верными, документально и нормативно обоснованными по следующим основаниям:

Как указано выше, не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация (а также передача, выполнение, оказание для собственных нужд) на территории Российской Федерации ритуальных услуг, работ (услуг) по изготовлению надгробных памятников и оформлению могил, а также реализация похоронных принадлежностей (по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации).

Постановлением Правительства РФ от 31.07.2001 № 567 утвержден Перечень похоронных принадлежностей.

К похоронным принадлежностям относятся: погребальный венчик, гудра (головной убор с бахромой), гроб, в том числе цинковый, закрутка для гроба, ручка на гроб, цинковый вкладыш, венок, ветка, гирлянда, корзина с цветами, выполненная специально для проведения обряда похорон, каркас для венка, подставка для венка, крест на гроб, капсула для праха, лента траурная, нарукавные повязки, подушка в гроб, подушка орденская, покрывало в гроб, покрывало или ковер на гроб, постамент погребальный,

рушники погребальные, ритуальная одежда и белье для усопшего, тапочки, тахрихим (саван), спецмешок или пакет для усопших, ящик транспортировочный, крест на могилу, опора под крест, памятники и другие надгробные сооружения, урна для захоронения, трафарет на могилу.

В Налоговом кодексе РФ отсутствует определение понятий «ритуальные услуги» и «надгробное сооружение».

В соответствии с Приказом Ростехрегулирования от 18.12.2008 N 516-ст «Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения. ГОСТ Р 53107-2008» (действовал в проверяемый период) ритуальные услуги представляют собой результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также деятельности исполнителя по погребению останков, праха умерших или погибших, проведению похорон, содержанию мест захоронений. В примечании также указано, что под ритуальными услугами следует подразумевать похоронные и мемориальные услуги.

В Общероссийском классификаторе услуг населению (ОК 002-93), утвержденном Постановлением Госстандарта РФ от 28.06.1993 N 163 (ОКУН), в перечень ритуальных услуг (код 019500) включены, в частности, изготовление надгробных сооружений из цемента, с мраморной крошкой, из природного камня и искусственных материалов.

В ГОСТ Р 53107-2008 указано, что к намогильным сооружениям относятся архитектурно-скульптурное сооружение, содержащее мемориальную информацию, предназначенное для увековечивания памяти умерших или погибших и устанавливаемое на месте захоронения.

Намогильное сооружение может представлять собой памятник в виде стелы, обелиска, плиты, скульптуры, камня, а также крест. Намогильное сооружение может называться «надгробие».

В данной ситуации плитка мраморная, вне зависимости от того, какое наименование для нее использует налогоплательщик, не является надгробным (намогильным) сооружением, поскольку не является исключительно предназначенным для увековечивания памяти умерших или погибших.

Такая мраморная плитка действительно может быть использована в создании или оформлении надгробного сооружения, но сама по себе к похоронным принадлежностям не относится.

Факт возможности использования мраморной плитки в оформлении или создании надгробных сооружений не обуславливает отнесение такой плитки к похоронным принадлежностям либо к надгробным сооружениям.

Также не обуславливает отнесение к надгробным сооружениям то, что общество в договорах подряда и в товарных накладных называет плитку мраморную «ритуальной».

Названное обстоятельство также подтверждается установленными налоговым органом фактами использования покупателями плитки мраморной (проданной заявителем как ритуальной) для своих бытовых нужд.

Довод заявителя о том, что изготовление плитки мраморной следует относить согласно ОКУН к ритуальным услугам по изготовлению надгробных сооружений судом отклоняется, поскольку плитка мраморная не относится к надгробным сооружениям.

Довод заявителя о том, что такая мраморная плитка входит в состав надгробного сооружения, судом отклоняется в качестве основания для удовлетворения заявленных требований, поскольку заявитель расширительно толкует буквальное содержание пп. 8 п. 2 ст. 149 НК РФ.

Иной подход позволил бы, например, отнести к надгробным сооружениям такую составляющую этого сооружения как цемент.

Заявителем приводится довод о том, что налоговый орган в ряде случаев, при реализации обществом плитки мраморной, посчитал обоснованным использование заявителем льготы по НДС.

В ходе судебного разбирательства представители как Управления, так и Инспекции пояснили, что такие обстоятельства не нарушают права заявителя, поскольку не повлекли доначисления НДС.

Управление указывает, что в проверяемом периоде производимая продукция ООО «Уралмрамор», необлагаемая НДС, составляла 52,7% от общего объема реализации. Начисление НДС со всей реализации плитки мраморной повлекло бы взыскание с заявителя свыше 50 млн. руб. налогов.

Суд считает обоснованным довод заявителя о том, что по отдельным сделкам реализации плитки мраморной налоговый орган в оспариваемом решении не доначислил к уплате НДС.

Однако это обстоятельство не свидетельствует о наличии оснований для изменения оспариваемого решения Управления, поскольку у суда отсутствует право изменить решение налогового органа в сторону увеличения суммы подлежащей к уплате налога.

Суд в данной ситуации оценивает действительность решения налогового органа в отношении правомерности начисленных к уплате налога (пени, штрафа) в связи с реализацией плитки мраморной.

Суд установил, что ни реализация плитки мраморной, ни, как называет заявитель, оказание «услуги по изготовлению плитки мраморной» не относится к видам деятельности, указанным в пп. 8 п. 2 ст. 149 НК РФ.

В связи с вышеизложенным, не подлежит удовлетворению требование заявителя о признании недействительным решения Управления в части доначисления к уплате НДС в связи с реализацией плитки мраморной.

Однако, как следует из материалов дела, налоговым органом был доначислен НДС и соответствующие пени в связи с реализацией заявителем ИП Брылуновой Т.В. цветника на сумму 107600 руб. (т.20 л.д. 8-оборот – 10).

Общеизвестным является тот факт, что цветник (в области похоронного дела) является надгробным сооружением, как правило состоящим с надгробным памятником в едином ансамбле.

Управление в своих письменных пояснениях принимает довод заявителя о необоснованности начисления к уплате НДС в сумме 19368 руб. и соответствующих пени в сумме 3422 руб. 89 коп. Штраф по данной реализации не начислялся в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности.

Согласно п. 3 ст. 70 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

При названных обстоятельствах, суд считает подлежащим признанию недействительным оспариваемое решение в части начисления НДС в сумме 19368 руб. и соответствующих пени в сумме 3422 руб. 89 коп. по реализации ИП Брылуновой Т.В. цветника на сумму 107 600 руб.

В силу п. 1 ст. 122 НК РФ (в редакции, действовавшей в проверяемый период) неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия), если такое деяние не содержит признаков налогового правонарушения, предусмотренного статьей 129.3 НК РФ, влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора).

Суд считает, что налогоплательщик в данной ситуации обладал информацией о том, что реализация мраморной плитки не относится:

- к деятельности по реализации надгробных памятников и оформлению могил,

- к реализации похоронных принадлежностей,

в связи с чем имел возможность верно исчислить к уплате НДС.

При названных обстоятельствах, Управление правомерно начислило за неуплату НДС штраф по п. 1 ст. 122 НК РФ (с учетом срока давности привлечения к ответственности).

2. Налог на прибыль.

Основанием для начисления к уплате налога на прибыль организаций послужили следующие обстоятельства.

За 2013 год сумма премирования в размере 354 300 руб. документально заявителем в подтверждена. Документы, подтверждающие данные расходы, по требованию Инспекции Обществом не были представлены.

Названное обстоятельство повлекло начисление налога на прибыль в сумме 70860 руб. пени в сумме 3344,88 руб., штрафа по п. 1 ст. 122 НК РФ (с учетом смягчающих ответственность обстоятельств) в сумме 7086 руб.

Заявитель по существу не оспаривает правомерность решения Управления в данной части, полагает, что оспариваемое решение подлежит признанию недействительным в полном объеме в связи с допущенными процессуальными нарушениями.

Как указано выше, проверкой установлено необоснованное применение ООО «Уралмрамор» освобождения от налогообложения НДС на основании пп.8 п. 2 ст. 149 НК РФ при реализации мраморной плиты в сумме 61 821 362,86 руб., в связи с чем по результатам проверки налогоплательщику предоставлено право на уменьшение восстановленного ранее НДС в сумме 2 268 889,96 руб.

Согласно п.1 ст. 170 НК РФ суммы НДС, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), если иное не установлено положениями главы 21 НК РФ, не включаются в расходы, принимаемые к вычету при исчислении налога на прибыль организаций.

С учетом изложенного, Управление сделало вывод о том, что расходы по налогу на прибыль организаций подлежат уменьшению на сумму НДС - 2 268 889,96 руб. (в том числе за 2011 год - 721 542,49 руб., за 2012 год - 623 063,46 руб., за 2013 год - 715 525,20 руб., за 2014 год налогоплательщик должен самостоятельно внести изменения в налоговую отчетность и уменьшить расходы на сумму 208 758,81 руб.), учтенную ранее в стоимости приобретенных товаров (работ, услуг) по статьям затрат «НДС по услугам производственного характера», «Невозмещенный НДС по услугам».

Поскольку судом установлен факт необоснованного применения ООО «Уралмрамор» освобождения от налогообложения НДС на основании пп.8 п. 2 ст. 149 НК РФ при реализации мраморной плиты, доначисление налога на прибыль организаций, а также соответствующих пени и штрафа по п. 1 ст. 122 НК РФ является обоснованным, за исключением вышеописанного эпизода по реализации ИП Брылуновой Т.В. цветника на сумму 107 600 руб.

Во исполнение определения суда представители Управления произвели расчет доначисленного налога на прибыль и пени, связанного с эпизодом по реализации ИП Брылуновой Т.В. цветника на сумму 107 600 руб.

Размер доначисленных:

- налога на прибыль составил 100 руб. 13 коп.,
- пени составил в сумме 1 руб. 08 коп. (федеральный бюджет), 2 руб. 60 коп. (бюджет субъекта РФ),

Штраф не начислялся в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности.

Таким образом, оспариваемое решение Управления подлежит признанию недействительным в части начисления налога на прибыль и пени, связанных с эпизодом по реализации ИП Брылуновой Т.В. цветника на сумму 107 600 руб.

Доводы заявителя о нарушении Управлением существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки судом отклоняются по следующим основаниям.

Является документально не подтвержденным довод о том, что приложение № 2.5 к акту проверки не было представлено заявителю, поскольку, как верно указывает Управление, к апелляционной жалобе в Управление от 05.11.2015 б/н Общество указанное приложение прикладывало и в жалобе на него ссылалось. Кроме того, Инспекцией сопроводительным письмом от 30.11.2015 №10-10/13228 повторно направлено 10.12.2015 в адрес ООО «Уралмрамор» (о чем свидетельствует список от 10.12.2015 заказной корреспонденции налогового органа и опись вложения в ценное письмо с соответствующей отметкой ФГУП «Почта России» от 10.12.2015), в числе прочих документов, приложение №2.5 к акту проверки. Заказная корреспонденция, содержащая вышеуказанные документы, получена 15.12.2015 уполномоченным представителем Общества.

Заявителем приложение № 2.5 к акту проверки было представлено в суд в составе документов, приложенных к заявлению.

Довод заявителя об игнорировании Управлением возражений налогоплательщика является документально не подтвержденным, поскольку в оспариваемом решении дана оценка доводам заявителя.

Довод заявителя о наличии в оспариваемом решении выводов, не подтвержденных соответствующими доказательства суд считает необоснованным, поскольку Управлением в решении указано и нормативное и документальное обоснование своей позиции о неправомерности освобождения от налогообложения НДС на основании пп.8 п. 2 ст. 149 НК РФ при реализации мраморной плитки.

Довод заявителя о том, что отсутствует в оспариваемом решении ясность в квалификации совершенного налогоплательщиком налогового правонарушения, судом отклоняется, поскольку в решении Управления указано в чем выражено событие налогового правонарушения, применен срок давности привлечения к налоговой ответственности.

Более того, Управлением в качестве смягчающих ответственность обстоятельств учтено осуществление заявителем благотворительной деятельности.

Довод заявителя о том, что налоговый орган в ряде случаев, при реализации обществом платки мраморной, посчитал обоснованным использование заявителем льготы по НДС судом отклоняется в качестве основания для удовлетворения заявленных требований, поскольку такие обстоятельства не нарушают права заявителя, так как не повлекли доначисления НДС.

В связи с вышеизложенным, требования заявителя подлежат удовлетворению частично, подлежит признанию недействительным оспариваемое решение Управления в части начисления НДС, налога на прибыль и пеней применительно к сделке по реализации ИП Брылуновой Т.В. цветника на сумму 107 600 руб.

При обращении с заявлением в арбитражный суд заявителем была уплачена государственная пошлина в сумме 3000 руб. и уплачена госпошлина в сумме 3000 руб. за рассмотрение заявления о приостановлении оспариваемого решения налогового органа.

Согласно п/п. 1.1 п. 1 ст. 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации органы государственной власти, выступающие по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, в качестве истцов или ответчиков, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Между тем в случае, если решение принято полностью или частично не в пользу органа государственной власти, выступающего по делу в качестве ответчика, вопрос о возмещении истцу расходов по уплате государственной пошлины решается исходя из общего принципа отнесения судебных расходов на стороны пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, п. 5, 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2007 N 117 "Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации").

В связи с изложенным, с ответчика в пользу Заявителя подлежат взысканию судебные расходы по госпошлине в сумме 3000 руб.

В пункте 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 N 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах" указано, что действующее законодательство не предусматривает обязанности по уплате государственной пошлины при подаче ходатайств о приостановлении исполнения решения государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица (часть 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, госпошлина в сумме 3000 руб., уплаченная по платежному поручению от 10.02.2016 № 3335, подлежит возврату заявителю из федерального бюджета.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167-170, 176, 201 АПК РФ, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Требования удовлетворить частично.

Признать недействительным решение Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области от 19.01.2016 № 16-07/000109 в части доначисления недоимки по НДС в сумме 19368 руб., пени по НДС в сумме 3422 руб. 89 коп., недоимки по налогу на прибыль организаций в сумме 100 руб. 13 коп., а также пени по налогу на прибыль организаций в общей сумме 3 руб. 68 коп., в том числе в федеральный бюджет – 1 руб. 8 коп., в бюджет субъекта РФ – 2 руб. 60 коп.

В остальной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

Взыскать с Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области в пользу общества с ограниченной ответственностью «Уралрамор» расходы по госпошлине в сумме 3000 руб., уплаченные по платежному поручению от 10.02.2016 № 3334.

Возвратить из федерального бюджета обществу с ограниченной ответственностью «Уралрамор» госпошлину в сумме 3000 руб., уплаченную по платежному поручению от 10.02.2016 № 3335.

С момента вступления решения суда по настоящему делу в законную силу отменить обеспечительные меры, принятые определением арбитражного суда от 15.02.2016 по делу №А76-3113/2016, в виде приостановления действия решения Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 19.01.2016 № 16-07/000109.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через Арбитражный суд Челябинской области.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной жалобы можно получить на Интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://18aas.arbitr.ru>.

Судья

И.В. Костылев